

УДК 343.1 (575.2)(04)

**ПРОБЛЕМЫ НЕПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Т.А. Рашидов

Рассмотрены проблемы непроцессуального взаимодействия органов следствия и дознания при раскрытии и расследовании преступлений, а также предложены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: взаимодействие; следователь; орган дознания; следственные действия; оперативно-розыскная деятельность; следственно-оперативная группа.

В уголовно-процессуальной литературе Кыргызской Республики проблемам непроцессуального взаимодействия в последние годы достаточного внимания не уделялось. В связи с этим появилась необходимость научного исследования проблем непроцессуальных форм взаимодействия. Кроме того практические работники остро нуждаются не только в научно обоснованных предложениях и рекомендациях по непроцессуальному взаимодействию но и в законодательном упорядочении данной деятельности. В статье мы предприняли попытку раскрыть некоторые проблемы непроцессуального взаимодействия и выработать предложения по их устранению.

Эффективность деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений зависит от соответствующей организации взаимодействия подразделений следствия с органами дознания. Следователи и сотрудники органов дознания занимаются разнородными видами деятельности, которые призваны решать одну и ту же задачу уголовного судопроизводства – изобличение виновного в совершении преступления.

Деятельность следователей протекает в процессуальной форме в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Однако на практике раскрыть и расследовать преступление, в особенности совершенное в условиях неочевидности, только с помощью процессуальных форм и методов крайне затруднительно, а порой даже невозможно, необходимы также непроцессуальные методы, которые используют оперативно-розыскные подразделения органов дознания.

Непроцессуальные формы взаимодействия органов следствия и дознания прямо не закреплены в уголовно-процессуальном законе. Они регламен-

тируются законами и ведомственными нормативными актами. Такие формы могут вырабатываться в процессе деятельности практических работников, которые не должны противоречить действующему законодательству Кыргызской Республики. Непроцессуальные формы взаимодействия следователей и органов дознания рядом ученых называются также организационными [1, с. 186] и организационно-тактическими [2, с. 16–17].

Непроцессуальная форма взаимодействия следователя и органов дознания предусмотрена статьей 14 Закона Кыргызской Республики “Об оперативно-розыскной деятельности” (“Об ОРД”) от 16 октября 1998 г., то есть оперативно-розыскным законодательством. Суть рассматриваемой формы взаимодействия заключается в использовании следователем результатов оперативно-розыскной деятельности органов дознания.

Согласно части 3 статьи 14 этого закона предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности следователю осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

По данному поводу В.В. Голубев, пишет: “Вместо упрощения доступа следователя к оперативным материалам по расследуемому им уголовному делу Законодатель внес дополнительную преграду в виде требования необходимости вынесения постановления соответствующим руководителем. Очевидно, что сохранение законодательных требований, лишаящих следователя возможности реально контролировать осуществление оперативно-розыскных мероприятий по расследуемому им уголовному делу, обусловлено сложившимся на

практике фактическим недопущением следователя до оперативных материалов” [3, с. 35].

В соответствии с законом “Об ОРД” результаты оперативно-розыскной деятельности органов дознания могут использоваться следователем при расследовании уголовных дел:

- для подготовки и осуществления следственных действий;
- для розыска лиц, скрывшихся от следствия и без вести пропавших;
- в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, сами по себе доказательствами не являются. Чтобы стать таковыми, они должны быть введены в уголовный процесс в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств [4, с. 25], то есть получить статус одного из доказательств, предусмотренных УПК КР.

В настоящее время существуют определенные проблемы законного использования результатов оперативно-розыскной деятельности органов дознания в процессе расследования уголовных дел.

С.П. Серебров выделяет следующие недостатки, из-за которых результаты оперативно-розыскной деятельности не используются в уголовном судопроизводстве:

- неправильное документальное оформление оперативными работниками факта и обстоятельства применения научно-технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- недостаточно четкое понимание оперативными работниками и следователями статуса материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, и порядка их вовлечения в уголовное судопроизводство;
- отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законе четких установок по использованию информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности [5, с. 43].

В раскрытии двух первых недостатков подробно останавливаться нет необходимости, а суть последней следует рассмотреть. В УПК КР законодатель не закрепил нормы в соответствии, с которой результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований закона “Об оперативно-розыскной деятельности”, могли бы использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

В похожем положении находится уголовно-процессуальное законодательство России. Законодатель четко не определил механизма использования данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, а закрепил лишь то, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным кодексом.

По этому поводу справедливо высказывается Т.В. Аверьянова. По ее мнению, в “УПК не создан механизм реализации в судопроизводстве оперативной информации, в результате чего важнейшие оперативные данные остаются нереализованными и не используются в целях раскрытия преступлений”, а также “статья 89 УПК РФ, если она останется без изменений, не способна обеспечить надлежащего взаимодействия различных подразделений правоохранительных органов” [6, с. 35].

А.А. Хмыров отмечает, что “... представляется неоправданным отсутствие в новом УПК РФ норм, регулирующих порядок использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам” [7, с. 79].

А.А. Чувилев считает, что нормы, предусматривающие порядок принятия, проверки, оценки и приобщения к уголовному делу материалов оперативно-розыскной деятельности, следует поместить в уголовно-процессуальный закон. Развивая свою мысль, он допускает, что порядок и условия использования предоставленной оперативно-розыскной информации в качестве оснований уголовно-процессуальных решений и в доказывании по уголовному делу должны предусматриваться уголовно-процессуальным законом [8, с. 52].

В.И. Зажицкий признает целесообразным, чтобы весь комплекс вопросов, связанных с использованием оперативно-розыскной деятельности в интересах уголовного судопроизводства, стал предметом подробного регулирования уголовно-процессуального законодательства [9, с. 55].

Важным шагом по решению данной проблемы, на наш взгляд, является Рекомендательный законодательный акт, принятый Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. в г. Санкт-Петербург РФ “Модельный уголовно-процессуальный кодекс” для государств-участников СНГ. В части 4 статьи 142 “Понятие доказательств” говорится, что материалы, полученные оперативно-розыскным путем или с использованием услуг частного детектива, допускаются в качестве доказательств лишь в следующих случаях:

- если они получены в соответствии с законодательством, регулирующим осуществление оперативно-розыскной и частной детективной

деятельности без ограничения прав человека и гражданина или с дозволенным судом их ограничением;

- если допрошенный в установленном порядке свидетель подтвердил их подлинность и сообщил об их происхождении и обстоятельствах получения.

Некоторые страны СНГ заимствовали рекомендательные положения “Модельного УПК”. Так, в УПК Республики Беларусь в статье 101 “Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности” отмечено, что данные материалы “могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом”.

В статье 138 УПК Республики Туркменистан указано, что “результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований закона, могут использоваться в доказывании по уголовному делу в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств”.

В статье 137 УПК Азербайджанской Республики говорится, что “материалы, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности, могут быть приняты в виде доказательств по уголовному преследованию, если добыты в соответствии с Законом Азербайджанской Республики “Об оперативно-розыскной деятельности”, представлены и проверены в соответствии с требованиями настоящего Кодекса”.

В статье 130 УПК Республики Казахстан закреплено, что “результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований закона, могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств”. Также там указано, что “фактические данные, непосредственно воспринятые при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного сотрудника в качестве свидетеля. Фактические данные, непосредственно воспринятые лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного лица в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого). При необходимости и возможности непосредственного восприятия лицом, ведущим уголовный процесс, обстоятельств дела, выявленных в результате оперативно-розыскных мероприятий, эти обстоятельства

дела фиксируются в протоколах следственного либо судебного действия, проводимого по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом”.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд целесообразно включить в УПК КР статью “Использование результатов оперативно-розыскной деятельности”, изложив ее в следующей редакции: “Материалы, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности, могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам, если добыты в соответствии с законом “Об ОРД”, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом”.

Литература

1. Уголовный процесс: учебник для иностранных слушателей МВД СССР / под ред. В.П. Божьева; Академия МВД СССР. М., 1989.
2. Драпкин Л.Я. Организационно-управленческие аспекты взаимодействия участников процесса раскрытия преступлений. *Вопр. взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений / Л.Я. Драпкин. Свердловск, 1984.*
3. Голубев В.В. Организация взаимодействия при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами / В.В. Голубев // Следователь. 1997.
4. Зажицкий В.И. Трудности представления результатов оперативно-розыскной деятельности властным участникам уголовного судопроизводства остаются / В.И. Зажицкий // Рос. юстиция. 2008. № 2.
5. Серебров С.П. Процессуальные аспекты использования информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности / С.П. Серебров // Следователь. 1998.
6. Аверьянова Т.В. Проблемы законодательного регулирования взаимодействия правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений / Т.В. Аверьянова // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Сочи, 1-2 октября 2002 г.). Краснодар: Изд-во КубГУ, 2002.
7. Хмыров А.А. Проблемные вопросы собирания доказательств и их решение в новом УПК РФ / А.А. Хмыров // Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Проблемы практической реализации. Краснодар, 2002.
8. Чувилов А.А. Взаимодействие уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права. Учёные, научные школы и идеи / А.А. Чувилов // Юбилейный сб. науч. тр. М.: МЮИ МВД России, 1995.
9. Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в российском законодательстве / В.И. Зажицкий // Сов. юстиция. 1996. №4.